

65.9/224Кем
С 49
Ф 71671

Степанов П.

Урало-Кузнецкий
КОМБИНАТ
И
ЗАДАЧИ краеведения

1931

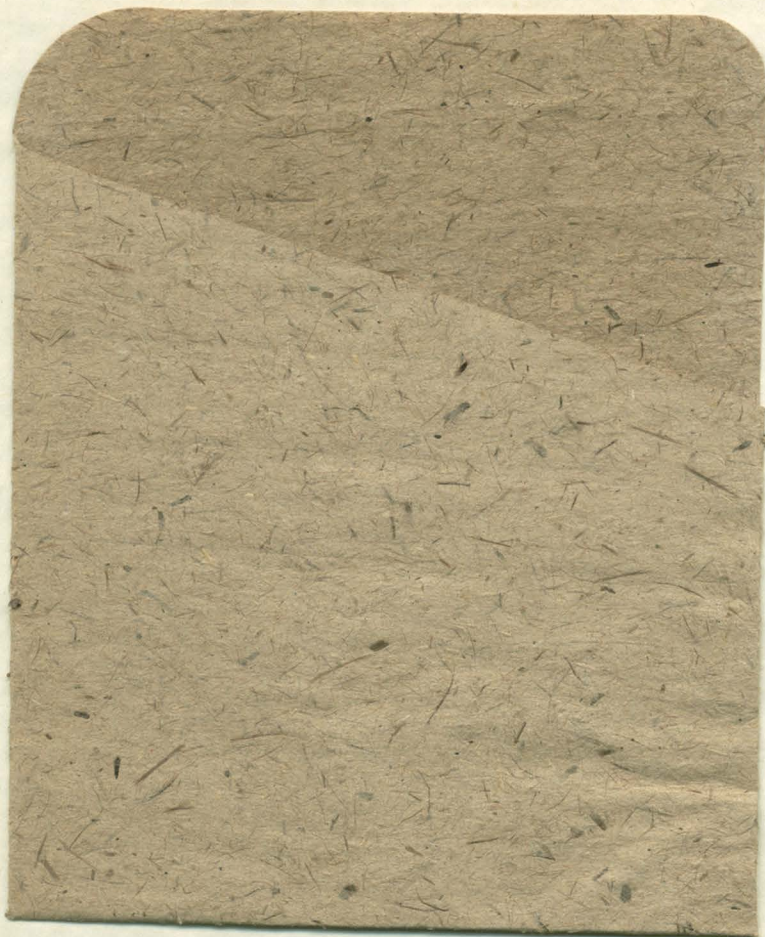
Ф 71671

R.S.L. KEMEROVO

81220

ЭКТ

338.622

С 79

Проверено 1935 г.

Кемеровская областная
научная библиотека

Основной фонд

№ Ф 71671

Проверено 1935 г.

Д X 65.9/2Р-4Ком

С 79

050799

338.91(97)

пр. — 48

П. Степанов

Урало-кузнецкий комбинат и задачи краеведения

Согласно указанию Наркомпроса на X пленуме Центрального бюро краеведения был поставлен специальный доклад об Урало-кузнецком комбинате. Цель этого доклада, во-первых, заключалась в том, чтобы ознакомить товарищей-краеведов с технико-экономическим содержанием Урало-кузнецкого комбината — этой важнейшей современной проблемой планирования, привлекающей к себе внимание как центральных и местных органов, так и широких кругов советской общественности. Во-вторых и это являлось особенно существенной целью доклада, — имелось в виду наметить пути возможного участия краеведов в деле разработки проекта строительства комбината.

Советское краеведение является, как это было особенно подчеркнуто в резолюциях IV Всероссийской краеведной конференции, одной из форм активного участия широких масс трудящихся в социалистическом строительстве. С этой точки зрения должно быть обращено особое внимание краеведов на наиболее основную и важную проблему планирования, — а именно проблему Урало-кузнецкого комбината. На какой же, как не на этой проблеме краевед прежде всего должен суметь показать, что лозунги и постановления о том, что краеведение является формой участия в социалистическом строительстве, не являются только хорошими лозунгами и только «хорошими словами», но действительно могут и должны быть проводимы в практической работе.

Все последующее содержание настоящего очерка в соответствии с целевой установкой доклада об Урало-кузнецком комбинате, заслушанного на X пленуме,

мы разделим на две части: с одной стороны, расскажем о том, что нужно знать каждому краеведу как советскому гражданину об этом комбинате, а с другой стороны, наметим те практические мероприятия, осуществление которых приобщит краеведов к посильному участию в деле разработки проекта комбината и в деле его строительства.

Основная идея Урало-кузнецкого комбината заключается в производственном соединении уральских железных руд и каменного угля Западной Сибири. Попытки подхода к решению этой задачи были еще и в дореволюционном прошлом, однако в условиях частно-капиталистического хозяйства они не могли получить сколько-нибудь законченного разрешения, ставшего возможным только в условиях послереволюционного планового хозяйства.

Уже в первые годы революции (1918—1920) Высший совет народного хозяйства дал поручение Обществу сибирских инженеров разработать Урало-кузнецкий проект на базе соединения Уральских железных руд и каменного угля Кузбасса, проект намечаемый в виде постройки четырех крупных металлургических заводов (трех на Урале и одного в Сибири). Мысль о необходимости усиления индустриализации восточных районов Союза все более крепла по мере окончания восстановительного периода нашего хозяйства и вступления в период реконструкции и нового промышленного строительства. С особенной яркостью мысли и воли строительство Урало-кузнецкого комбината было выдвинуто

XVI съездом ВКП(б), где по докладу тов. Сталина давалась определенная и властная директива создания второй в Союзе угольно-металлургической базы. В условиях хозяйственного и политического момента стало необходимым поставить всю страну в такие условия, чтобы она максимально увеличила выплавку черного металла как основы нашего машиностроения и нашей обороноспособности, и чтобы она имела возможность опираться не на один лишь угольно-металлургический район, каковым до сего времени являлся юг Европейской части Союза.

В историческом прошлом нашей страны было досадное несоответствие между основными средоточиями хозяйственной жизни и энергетических ресурсов. Известно, что 87% общих запасов каменного угля Союза падает на Азиатскую часть, причем 71% падает на один лишь Кузнецкий бассейн.

Геологические запасы каменного угля в Кузбассе определяются величиной в 400 млрд. тонн, т. е. они в $5\frac{1}{2}$ раз превышают запасы Донбасса, и почти в 800 раз превышают запасы каменного угля на Урале. Кроме Кузбасса мы имеем еще и другие бассейны, а именно Минусинский (14 млрд. тонн), Иркутский (около 50 млрд. тонн). Помимо того громадные запасы угля мы имеем в северной части Енисейского края, разработка которых благодаря своей неисследованности и малой доступности пока еще не включается в общий учет.

Столь богатая минеральным топливом Сибирская часть нашего Союза, однако очень бедна железными рудами, которыми наоборот очень богат Урал. Согласно последним подсчетам из общего запаса железных руд по всему Союзу—6 млрд. тонн, около одного миллиарда тонн приходится на Урал. Важнейшими железорудными месторождениями на Урале являются: Магнитогорское с запасом руды в размере около 300 млн. тонн, Бакальское (100 млн. тонн), Алапаевское (200 млн. тонн), Синарское (80 млн. тонн), Тагил-кушвинское (120 млн. тонн). Что же касается железнорудных месторождений Сибири, то их запасы весьма незначительны по сравнению с Уралом. Здесь следует отметить месторождения Тельбесс и Темир-Тау (прибл. в 90 км

к югу от Кузнецка), запасы которых исчисляются всего лишь в 12 млн. тонн, и Минусинское месторождение с запасом в 30 млн. тонн. Современные металлургические заводы строятся лишь при условии не менее одного миллиона тонн годовой производительности чугуна. Для такого завода нужно ежегодно около 2 млн. тонн руды (принимая в среднем содержание железа в руде в 50%); это значит, что рудная база должна быть мощностью не менее, как в 50 млн. тонн для того, чтобы завод мог существовать по крайней мере 25 лет. Проектировать заводы с возрастом меньше этого срока экономически невыгодно. Как видим, Сибирь не имеет таких железнорудных баз. Железные руды Урала придут на помощь Сибири, которая сама будет оплодотворять Урал своими неисчерпаемыми каменно-угольными богатствами. В этом и есть первое и основное значение Урало-Кузнецкого комбината.

В 1930 году из общей добычи каменного угля по всему Союзу—около 45 млн. тонн, на Урал падало 1,2 млн. тонн и на Кузбасс около 3,5 млн. тонн. В ближайшие годы предстоит бурное развертывание добычи Кузбасса. Когда V съезд советов рассматривал и утверждал пятилетний план (в 1929 г.), по оптимальному варианту добыча в Кузбассе намечалась на последний год пятилетки (1932/33 г.) в 6 млн. тонн. Однако последующие проектировки в связи с директивой усиления роли восточных районов и более быстрого темпа выполнения пятилетки в целом резко видоизменили намечавшиеся раньше цифры; согласно постановлению ЦК ВКП(б) (см. «Известия» от 13/XII 1930 г.) по докладу о Кузбассе уже в 1931 году Кузбасс должен дать 6 млн. тонн; в дальнейшем же намечается столь бурный рост развертывания Кузбасса, что в 1932/33 году он должен будет дать 25—27 млн. тонн; иными словами в последний год пятилетки Кузбасс должен дать столько же угля, сколько его в первый год пятилетки дал наш основной район—Донбасс, имеющий за собой более чем полувековую историю. Почти половина всего Кузнецкого угля пойдет на металлургические потребности Урала.

В 1930 г. Урал дал около одного миллиона тонн чугуна, что составляло при-

близительно 20% общей выплавки чугуна по стране. По оптимальному варианту пятилетнего плана, выплавка чугуна в 1932/33 г. намечалась в размере 10 млн. тонн. Эта цифра скоро после принятия пятилетнего плана была изменена на 17 млн. тонн. Из общей добычи чугуна—17 млн. тонн в 1932/33 г. на восточные районы (Урал и Сибирь) падает 6 млн. тонн. К середине второго пятилетия (в 1936 г.) выплавка чугуна в восточных районах намечается уже, в размере 12 млн. тонн, а к концу 30-х годов даже в 18 млн. тонн. Из этих 18 млн. только 2½ млн. тонн падают на реконструированные заводы Урала. Всю основную и преобладающую массу металла будут давать новые заводы: Магнитогорский, Нижне-тагильский, Бакальский, Синаро-алапаевский, Южно-уральский, Средне-уральский (на Урале) и Кузнецкий завод (в Сибири). Из новых металлургических заводов-гигантов особенного внимания заслуживают строящиеся уже Магнитогорский и Кузнецкий заводы. Первоначальное проектирование Магнитогорского завода было начато еще в 1926 г. с расчетом производственной мощности завода на ежедневную выплавку чугуна 660 тыс. тонн. В 1928 г. проект Магнитогорского завода получил утверждение правительства. Вместе с этим была дана директива срочно приступить к его постройке. В следующем году было приступлено к постройке второго завода—Кузнецкого. Таким образом осуществление Урало-кузнецкого проекта началось почти одновременно на обоих полюсах основного стержня проекта: уральская руда, кузнецкое топливо. При последующей переработке проекта производительность Магнитогорского завода, намечавшаяся первоначально в 660 тыс. тонн чугуна, была увеличена до 2½ млн. тонн. Это значит, что один Магнитогорский завод будет выпускать в год такое количество чугуна, которое составляет половину чугуна, выплавленного в 1930 г. всей страной. В Америке есть лишь один завод такой производительности, но необходимо указать, что он строился и развивался целых 12 лет. Нужно заметить, что Магнитогорский завод проектировался с дальнейшим возможным увеличением его производительности до 4 млн. тонн.

Помимо строящегося Магнитогорского завода, который частично должен быть пущен уже осенью 1931 г., на Урале в 1931 г. предполагается приступить к постройке второго металлургического завода—Нижне-тагильского, с расчетом пуска завода в 1933 г. В дальнейшем будут строиться заводы: Бакальский, Синаро-алапаевский.

Новые металлургические заводы-гиганты видоизменяют основной географический костяк черной металлургии всей страны, резко сдвинув на восток районы выплавки металла. Здесь, в Урало-сибирской части страны будет создана мощная вторая угольно-металлургическая база Союза.

В связи с гигантским ростом добычи каменного угля и коксования угля намечается бурное развитие связанной с ним химической промышленности и прежде всего производство азотистых удобрений. Достижения науки и техники за последние десятилетия ярко подчеркнули зависимость успешного развития химической промышленности от использования углей. Уголь становится существеннейшим и важнейшим видом химического сырья.

В центре химического производства Кузбасса—в Кеммерове, где сейчас уже работают три батареи коксовых печей с химическим использованием отходящих при коксовании газов, намечается производство ежегодно 300 тыс. тонн аммиака, необходимого для выработки азотистых удобрений. Магнитогорский завод, где также ставится коксование, должен дать 180 тыс. тонн аммиака. Аммиачные удобрения найдут себе широкий сбыт как в Западной Сибири, так и на Урале и в Башкирии, в особенности же в Средней Азии и Казахстане. Развертывание хлопководческого дела в значительной степени связано с вопросом удобрения средне-азиатских полей.

С точки зрения химической промышленности большого интереса заслуживает сравнение химического состава углей европейской и азиатской части Союза. Для кузнецких углей весьма характерным является очень низкое содержание в них золы и серы и очень высокое содержание летучих. Благодаря содержанию летучих сибирские угли (в этом отношении большой интерес представляет собой

338:622
с79

уголь Черемховского бассейна, а также ленинско-кольчугинские угли бассейна) могут служить сырьем для промышленности жидкого топлива. В частности все ленинские месторождения Кузбасса состоят из углей с содержанием летучих 40—45%; угли эти при полукоксовании дают безводного каменноугольного дегтя от 13 до 16% (с последующим выходом бензина до 7% от веса дегтя, керосина до 14%, парафина 25% и остатков—до 33% (от веса дегтя).

Особого внимания заслуживают сапропелевые угли Кубасса, коренное месторождение которых недавно открыто до р. Варзасу в 60 км к северу от Кеммеровского рудника. Геологические запасы сапропелевых месторождений пока еще не определены. По предварительным данным можно предполагать, что к концу пятилетки здесь может быть развернута добыча до 800 тыс. тонн в год, что даст около 28 тыс. тонн жидкого минерального топлива.

Высокое химическое содержание сибирских углей вообще и в частности Кузбасских углей дает своеобразный облик восточной угольной базе в отличие от облик других каменноугольных бассейнов. Это приводит к тому, что химическая промышленность Союза получает особенно сильное тяготение к востоку; основные центры этой отрасли промышленности перемещаются на восток уже в пределах первого пятилетия.

Помимо черной металлургии и химической промышленности очень большое значение в рамках Урало-кузнецкого комбината приобретает проблема цветных металлов, в которых страна испытывает большой недостаток.

Сравнительные данные о месторождениях и вероятных запасах руд по цветным металлам свидетельствуют о первоочередном значении месторождений Горного Алтая и Салаира. Месторождения Горного Алтая представляют собой полосу очень богатую залежами цинка, свинца и меди. Здесь (в северной части Казакстана в б. Рубцовском округе Сибири) зарегистрировано свыше 250 месторождений с полиметаллическими (т. е. содержащими различные цветные металлы) рудами. Месторождения эти очень мало изучены. Из общего числа более или менее изученными являются только

18 месторождений. По содержанию металла и высокой стоимости руды цветных металлов являются очень транспортабельными. Вычислено, что в хозяйственном отношении их можно с выгодой перевозить к месту металлургической обработки на очень большие расстояния (до 2.000 и больше км). Из различных вариантов постройки металлургических заводов в различных местах Сибири и Казакстана наиболее выгодным, как показывает учет всех элементов калькуляции, является выплавка цинка в Кузбассе. Еще в 1927 г. Совет труда и обороны постановил приступить к сооружению крупного цинкового завода в Кузбассе при ст. Белово, производительностью в 12 тыс. тонн. В начале 1931 г. завод этот уже пущен в действие. Этот завод является крупнейшим цинковым заводом в Союзе. Однако, как мы уже отмечали, потребность страны в цинке так велика, что перед Союзом стоит задача дальнейшего расширения этой отрасли цветной металлопромышленности. Развертывание цинковой промышленности проектируется в виде создания нового завода в Кузбассе с производительностью в 50 тыс. тонн, причем производство цинка будет совершаться электролитным способом.

Вместе с производством цинка намечается также и производство свинца. Вопрос о выплавке свинца в Кузбассе, во-первых, ставится в плоскость переплавки «раймовки», т. е. того остатка породы неулетучивающихся металлов, который получается в печах (муффелях) при выплавке цинка; свинец может плавиться из свинцовых концентратов руд, получаемых на Риддеровских рудниках и других полиметаллических месторождениях Алтая. Как показывают подсчеты, Кузнецкий бассейн является наиболее выгодным пунктом для металлургии свинца. Таким образом пробуждение Кузбасса в виде создания Урало-кузнецкого комбината в свою очередь вызывает к жизни Кузнецко-алтайскую проблему, разрешение которой имеет громадное народнохозяйственное значение.

При рассмотрении пятилетнего плана Госплан СССР вынес следующее постановление по вопросу о развертывании цветной металлопромышленности. «Учитывая ряд существенных преимуществ

выдвигаемого Сибпланом варианта сооружения комплекса центральных заводов цветных металлов в Кузбассе, работающих на рудах Нерчинского, Салаирского и Алтайского районов, поручить ВСНХ совместно с Сибпланом представить углубленные расчеты по выбору места цинковых и свинцовых заводов в Сибири, учитывая не только металлургическую сторону проблемы, но и связи ее со строительством химической промышленности и с энергетикой». Проблема Урало-кузнецкого комбината в ее последующем ярком развертывании, особенно в связи с постановлением XVI съезда ВКП(б), тем более заставляет включить в общую систему технико-экономических проектировок комбината также и цветную металлопромышленность как его очень существенное звено.

Мощное развитие черной металлургии, химической промышленности, цветной металлопромышленности вызывает очень большую потребность в электроэнергии. В качестве основы для построения энергетического хозяйства отдельных индустриальных районов, входящих в сферу Урало-кузнецкого комбината, принимаются принципы максимального использования энергетических ресурсов в виде топлива как для получения энергии, так и тепла и в виде создания единого тепло-силового хозяйства промышленности и социалистических при ней городов.

Насколько крупные электроустановки будут иметь место в Урало-кузнецком комбинате показывают следующие иллюстрации. Когда Магнитогорский завод проектировался первоначально с производительностью в 660 тыс. тонн чугуна, думали ограничиться сооружением для него электростанции в 24 тыс. квт. Однако, когда проект был видоизменен в сторону увеличения производства до 21½ млн. тонн чугуна, когда выявилась необходимость создания при металлургическом заводе крупного химического завода, когда выяснилось, что при заводе должен быть спланирован город не меньше чем на 150 тыс. жителей, а сам город должен быть окружен широким кольцом огородных совхозов и колхозов, — стало очевидным, что электростанция должна быть создана здесь не менее чем на 275 тыс. квт. Такая именно станция и проектируется для Магнитогорска в настоя-

щее время. В порядке развертывания «большого Урала», помимо Магнитогорского индустриального узла и мощной при нем электростанции, создаются крупнейшие средоточия индустриального и энергетического строительства и в других местах Северного, Среднего и Южного Урала. Так на Кизеловском каменноугольном месторождении должно развернуться строительство 1-й станции до 144 тыс. квт. и 2-й до 250 тыс. квт. Средний Урал, который до сего времени являлся основным районом горнозаводской промышленности Урала, и в дальнейшем сохраняет для своего промышленного развития благоприятные условия, благодаря срединному положению, удобству транспортных связей и наличию природных ресурсов. Черная металлургия, тяжелое машиностроение, рафинирование меди, медеобработывающая промышленность, электротехническая промышленность — таковы основные слагаемые промышленного хозяйства Среднего Урала. На Среднем Урале намечаются к созданию две мощные электростанции по 150 тыс. квт. Большие перспективы в отношении промышленного развития имеет Челябинский узел с районами, примыкающими к его энергетической базе — Челябинскому каменноугольному месторождению. Энергия может направляться отсюда и на Бакал и в Златоуст и в другие промышленные центры. Челябинстрой должен развернуть в дальнейшем свою энергетическую мощь до 300 тыс. квт.

В восточной части Урало-кузнецкого комбината также намечается электростроительство в очень крупном масштабе — Кузнецкая станция проектируется мощностью в 96 тыс. квт; она должна будет обслуживать металлургические заводы и рабочий поселок. Это будет теплоэлектро станция — она должна будет давать и силу и тепло. Станция в Кеммерове, в северной части Кузбасса, его основном коксовальном и химическом центре проектируется местными организациями с мощностью в 560 тыс. квт. Эта мощность пяти «Волховстроев». От Кузнецка до Кеммерова будет единая сеть высоковольтных электропередач (расстояние около 300 км).

С энергетической точки зрения весьма интересной представляется дальнейшая

перспектива возможности соединения Кузбасса с еще более дешевой энергией гидравлических сил. Мы имеем в виду, с одной стороны, соединение с Бийской гидроэлектростанцией, проектируемой на Телецком озере и реке Бии, в пределах Ойротской автономной области, а с другой стороны, соединение с системой верховьев р. Енисей, могущественные гидравлические силы которого даже превосходят силы р. Ангары.

Итак создаются два мощных энергетических кольца—в Уральской и в Сибирской частях комбината. Громадные пространства между ними, на всем протяжении от Западной до Восточной части Урало-кузнецкого комбината представляют собой «энергетическую пустыню». Комбинату с его основной идеей соединения уральских железных руд и каменных углей Западной Сибири предстоит преодолеть эти громадные расстояния больше чем в 2.000 км. Однако было бы ошибочно подходить только с «километровой» точки зрения.

Еще в 1920 г. план Гоэлро, отмечая, что при громадности территории страны ее наиболее значительные ценности находятся на периферии, поставил перед железнодорожным строительством Союза задачу «организации срочного и дешевого транспорта, который мог бы сблизить отдельные части республики в одно сплоченное экономическое тело». При понижении себестоимости перевозки для массовых грузов в 2½-3 раза и доведении средней скорости движения товарных поездов до 35—40 км в час можно достигнуть значительного экономического сближения страны. Если Кузнецк отстоит от Москвы на расстоянии около 3.600 км, то при реконструкции транспорта расстояние между Москвой и Кузбассом может стать таким же, какое существует между Москвой и Донбассом (около 1.000 км).

Проектировки грузооборота Урало-кузнецкого комбината дают колоссальные цифры движения грузов в западном направлении, доходящие до 60 млн. тонн ежегодно. При таком грузообороте неминуемо должен быть поставлен вопрос, не следует ли переходить на электрификацию основной железнодорожной магистрали на всем ее протяжении между Уралом и Кузбассом.

При первом же подходе к проблеме Урало-кузнецкого комбината те пространственные отношения, которые характеризуют комбинат, и та величина грузооборота, которая будет иметь место в комбинате, выдвигают все технико-экономическое планирование комбината не только как энергоиндустриального, но и как энерготранспортного индустриального комбината.

Мы уже отмечали характерные свойства сибирских каменных углей—их высокий химический состав и большое содержание летучих. Товарищи-сибиряки настойчиво выдвигают идею разложения своих сапропелевых углей в целях получения из них жидкого топлива. Самый процесс разложения может проходить в местах более близких к потребителю этого жидкого моторного топлива. Таким потребителем должно явиться механизмирующееся сельское хозяйство Западной Сибири. Расположенные по линии основной железнодорожной магистрали в наиболее существенных пунктах ее электрические станции могли бы работать на твердых отходах в результате разложения углей, тогда как получающееся при этом жидкое моторное топливо может идти в пищу тракторам западно-сибирских полей.

Так Урало-кузнецкий комбинат в процессе его технико-экономического планирования приобретает все большее и большее значение. Он не только является энерго-транспортно-индустриальным комбинатом, но становится также комбинатом промышленности и сельского хозяйства.

Охватывая все новые и новые стороны хозяйства Урала и Сибири, являясь основной базой реконструкции и индустриализации восточной части страны, комбинат становится основным звеном генерального плана развития хозяйства всего Союза.

II

Проблема Урало-кузнецкого комбината, имеющая крупнейшее значение в развитии народного хозяйства Союза, являющаяся центральной проблемой пятилетнего и генерального плана, для своей разработки предъявляет очень большие требования не только к специалистам—инженерам, техникам и экономистам, не только к научно-исследова-

тельским учреждениям и институтам, до также и к широким краеведным кругам всей полосы, находящейся в зоне действия комбината.

В территориальном отношении Урало-кузнецкий комбинат охватывает громадную территорию Союза, непосредственно обнимая Уральскую область, Западно-сибирский край, северную и центральную часть Казакстана, Башкирию, восточную часть Средневожжского края.

Перед краеведными кругами этой полосы и в особенности перед краеведными кругами Урала и Сибири встает задача принять самое активное участие в деле разработки проблемы путем проведения ряда работ, опирающихся на массовое участие широких краеведных масс.

Краеведы должны доказать своей работой по Урало-кузнецкой проблеме, что лозунг «краеведение—форма участия в социалистическом строительстве» не остается только полым лозунгом, а действительно может быть проведен в жизнь и осуществлен на деле.

В деле всестороннего обоснования комбината с точки зрения возможной помощи со стороны краеведов, особенного внимания заслуживают следующие задачи: изучение физико-географической среды в зоне действия комбината: сюда относятся выявление конкретных условий климата, изучение водного режима, поиски новых ископаемых, изучение местного транспорта.

С точки зрения практической важности прежде всего следует остановиться на вопросах изучения водного режима.

Изучение режима грунтовых и речных вод имеет очень большое значение ввиду той громадной роли, какую приобретает вода в современном крупном производстве; наличие воды начинает становиться одним из решающих факторов географического размещения новых заводов.

Чтобы показать, насколько велико значение воды в современном производстве, приведем в качестве примера такую иллюстрацию: Магнитогорский завод в его первой проектировке (на 660 тыс. тонн чугуна) должен потреблять ежедневно количество воды, равное суточному потреблению воды Ленинградом. Не даром в связи с проектом расширения завода уже приступлено к сооружению второй

плотины ввиду недостаточности первой.

Урал, находящийся на водоразделе, очень не богат водой. Бедна водой и полоса вдоль Сибирской магистрали и теперь уже проектируется водопровод, не обходимый для железной дороги, на участке между Челябинском и Курганом. Надо отметить, что мы еще очень мало знаем наши воды и их режим. Изучение вод—гидрология—особенно нуждается именно в массовом участии наблюдателей. Краеведы могут и должны прийти здесь на помощь путем изучения наличия родников, колодцев, болот, количества воды, степени разлива рек, измерений их ширины и глубины, быстроты их течения, времени вскрытия и времени замерзания и пр.

Не менее существенную роль могут играть краеведы в разведках полевых ископаемых. В разведочном деле краевед шел всегда впереди геолога. Известно, что основная масса месторождений ископаемых впервые обнаруживалась не специалистами-геологами, а самим населением, которое и давало свои указания, где и что надо искать по обнаруженным признакам. В свете Урало-кузнецкого комбината разные ископаемые требуют различного внимания со стороны краеведов. Наиболее важными ископаемыми Урало-кузнецкого комбината являются конечно, уголь и железная руда; казалось бы, что в отношении этих ископаемых, геолог меньше нуждается в помощи краеведов, так как их уже можно считать достаточно выявленными; однако даже в отношении такого известного ископаемого, как железная руда на Урале еще много предстоит работ по выявлению второстепенных месторождений; в частности большая работа предстоит в этом направлении на Среднем и Северном Урале; еще важнее дальнейшие поиски железных руд и цветных металлов в Сибири. Ошибочно мнение, что в геолого-разведочном деле можно работать только со специальными знаниями. Ведь сплошь да рядом геологи привлекают простых рабочих после краткого обучения, готовят их как своих помощников. Во многих случаях краеведы могут принять на себя самостоятельные исследования. Особенно большая помощь могла бы быть со стороны краеведов в деле поисков перудных ископаемых и прежде всего

целого ряда строительных материалов. Строительными материалами очень богат Урал. Не даром про него говорят, что это не только «кузница», но и «каменноломня». К сожалению в отношении строительных материалов значительно хуже обстоит дело в Западной Сибири. Тем усиленнее надо повести разведки их и мобилизовать для этого широкие краеведные круги. Недостаток неметаллических ископаемых, например огнеупорных глин — динаса, шамота, часто является узким местом развития промышленности. Тов. Орджоникидзе имел все основания негодовать, рассказывая на конференции хозяйственников о том, что немецкие железные дороги забиты вагонами с глиной некоторых сортов, идущей в СССР, тогда как у нас есть прекрасные месторождения этой же глины. Надо обратить самое серьезное внимание на неметаллические ископаемые. Они до зарезу нужны и металлу и углю и химии. Уже во многих местах нашей страны по поручению советских и хозяйственных организаций краеведы принимают на себя задачу поисков тех или других нерудных ископаемых, в особенности строительных материалов. Вполне понятно, что выполнение такого рода задач тем более необходимо в зоне действия Урало-кузнецкого комбината.

Большую роль могут и должны сыграть краеведы в деле изучения транспорта в полосе комбината. Мы уже отмечали, что вся проблема Урало-кузнецкого комбината — проблема транспортно-энергетического комбината. В отношении транспорта дело однако заключается не только в том, чтобы провести Сибирскую сверхмагистраль или электрифицировать ее; дело также и в том, чтобы обеспечить ее местными подъездными путями. Подход к вопросам транспорта должен быть по преимуществу комплексный — надо подходить к нему с точки зрения необходимости увязки между собой всех видов транспорта — железнодорожного, водного и гужевого. Известно, насколько отстали мы в смысле состояния у нас гужевого транспорта. Дороги наши — в отвратительном состоянии, и правильно говорят, что бездорожье — это наше «стихийное бедствие». Чтобы помочь этому бедствию, надо хорошо знать дороги, условия их

проложения, их состояние; надо указать те места дороги, которые особенно нуждаются в ремонте, и вместе с тем, что является особенно важным, указать откуда можно ближе всего доставить материал для ремонта данного участка. В отношении дорожного дела особенно досадными бывают те обстоятельства, что какой-либо один иногда очень небольшой участок дороги по своему состоянию обесценивает всю дорогу и не позволяет пользоваться ею, как этого требуют нужды грузооборота. К сожалению приходится сказать, что изучение дорожного дела, такого дела, где помощь краеведов особенно могла бы быть велика и полезна, не получило еще достаточного признания со стороны краеведов. Как это ни странно, но до сего времени при Центральном бюро краеведения даже нет транспортной секции. Областное бюро краеведения Сибири и Урала в интересах помощи Урало-кузнецкому комбинату должно немедленно же приступить к изучению дорог в зоне действия комбината.

Участие краеведов в деле изучения физико-географической среды Урало-кузнецкого комбината могло бы также выразиться по линии изучения климата. Метеорологические наблюдения являются простейшими наблюдениями, доступными для краеведов; к сожалению до сих пор они не получили еще широкого распространения среди краеведных организаций. Зачем же нужно климатическое изучение Урало-кузнецкому комбинату? Различные климатические условия создают различные условия для жизни населения в том или другом производственном районе. Проектировочные работы в наше время начинают с проектировки рабочих поселков. Изучение климатических условий, силы, направления и времени ветров («розы ветров») играет громадную роль в определении того, где следует поставить рабочий поселок. Это тем более важно, что в рамках и масштабах комбината речь идет не только о рабочих поселках, но о целых «социалистических» городах. Тем более внимательно необходимо относиться к изучению всех местных условий жизни населения. Производственные комбинаты Урало-кузнецкой проблемы не только промышленные комбинаты — это комбинаты, тесно связанные с сельским хозяй-

ством. Примыкающие к отдельным заводам сельскохозяйственные районы будут призваны к тому, чтобы снабжать промышленное население и овощами, и мясом, и молочными продуктами. Отсюда большая важность изучения всех условий для ведения сельского хозяйства в том или другом районе. В связи с социалистическим переустройством деревни, ростом коллективизации, ростом совхозного строительства, когда исчезает старая форма единоличного хозяйства и уступает свое место новым общественным формам, — краеведная работа по линии изучения сельскохозяйственной действительности приобретает чрезвычайно важное значение. Краеведная организация каждого района в зоне действия комбината должна иметь почвенную карту района, должна изучить структуру и качество различных почв, влияние механической обработки почв на состояние их структуры, влияние ее на урожайность. Надо принимать участие в выявлении влияния различных мероприятий по удобрению на те или иные культуры, на изменение естественной флоры и т. д. Все это очень существенно при определении возможной роли того или другого района в деле снабжения сельскохозяйственными продуктами того или иного индустриального центра и социалистического города при нем.

Во многих местах краеведы проводят монографическое описание промышленных предприятий по программам и инструкциям, выработанным промышленной секцией Центрального бюро краеведения. Работы эти получают большое признание ВСНХ. До сего времени работа эта относилась к существующим, часто очень, уже давно действующим предприятиям. В настоящий период бурного роста нового промышленного строительства краеведы должны поставить перед собой задачу быть не только летописцами старых предприятий, — они должны фиксировать развитие строительства новых заводов.

Инженеры и хозяйственники, стоящие у самого строительства, в большинстве случаев так заняты практическими вопросами и нуждами строительства, что разумеется не имеют времени для того, чтобы заниматься и историей своего строительства. Однако они располагают

к тому чрезвычайно ценными и обильными материалами. Краеведные кружки на местах должны суметь использовать эти материалы. Приказы, записки, фотографические снимки, фиксирующие строительство в той или иной стадии, а главное рассказы самих участников строительства — вот основные и необходимые элементы для истории строительства. При каждом новом строительстве в сфере Урало-кузнецкого комбината краеведный кружок должен поставить себе задачу — быть таким летописцем этого строительства.

Мы придаем громадное значение истории нашей гражданской войны — тщательно собираем все диспозиции, приказы, рассказы очевидцев. История нашего хозяйственного строительства имеет не меньшее значение. Постройка каждого нового завода-гиганта — победа на хозяйственном фронте. Мы обязаны сохранить историю этих побед. Урало-кузнецкий комбинат, являющийся центральным звеном генерального плана развития народного хозяйства Союза, с этой точки зрения должен привлечь максимальное внимание краеведов.

Как центральная проблема планирования Урало-кузнецкий комбинат должен привлекать внимание не только краеведов, но и всей советской общественности. Краеведы должны принять на себя задачу популяризации идей этого комбината.

В своем специальном постановлении о строительстве Магнитогорского металлургического завода от 25 января 1931 г. ЦК ВКП(б), отмечая недостаточную активность, проявленную партийными и профессиональными организациями в деле помощи Магнитогорскому строительству, предлагал местным организациям наряду с рядом конкретных, связанных с нуждами строительства мероприятий, также принять меры к широкому разъяснению политического и хозяйственного значения Магнитогорского завода.

Таковую же задачу в отношении всего Урало-кузнецкого комбината должны принять на себя также и краеведные организации в соответствии с тем громадным значением, какое имеет Урало-кузнецкий комбинат в деле хозяйственного строительства нашей страны.

Резолюция VIII пленума ЦБК

по докладу проф. П. Н. Степанова об Урало-Кузнецком комбинате

1. Создание Урало-Кузнецкого комбината — «второй угольно-металлургической базы Союза» (постановление XVI партийного съезда) является поворотным пунктом в деле освоения производительных ресурсов страны и усиления обороноспособности страны.

2. Проблема Урало-Кузнецкого комбината, имеющая первостепенное значение (в рамках пятилетнего и генерального плана) развития хозяйства Союза, предъявляет для своей разработки и для своего осуществления серьезные требования не только к специалистам, техникам и экономистам, но также и к широким краеведческим кругам всей полосы, находящейся в зоне действия и влияния комбината.

3. Начатое строительство сопровождается коренной хозяйственной революцией Урала и Западной Сибири, и поэтому перед краеведческими кругами встает задача принять самое активное действительное участие в этом деле путем проведения ряда работ, опирающихся на массовое участие широких краеведческих масс.

4. Задачи краеведческих организаций выполняются в расширении сети краеведческих кружков в зоне строительства для проведения исследований, содействующих строительству, и широкого разъяснения политического и хозяйственного значения Урало-Кузнецкого комбината.

5. Вся краеведческая работа Урала и Западной Сибири должна в максимальной степени активизироваться и коренным образом перестроиться под углом зрения новых задач, связанных с организационной работой комбината. Работа ЦБК также требует особого сосредоточения своих сил на новом участке работы и оказания уральским и сибирским организациям необходимой помощи.

6. В деле краеведного изучения производительных сил и общей характеристики зоны действия комбината особенного внимания заслуживает систематическое изучение физико-географической среды, водного режима, поиски новых ископаемых, изучение местного транспорта, выявление конкретных условий климата в отдельных точках проектируемого нового строительства.

7. Изучение режима прутьевых и речных вод имеет очень большое значение в виду той громадной роли, которую приобретает вода в современном крупном производстве; наличие воды начинает становиться одним из решающих факторов географического размещения новых заводов.

8. Работа по поискам новых ископаемых всегда была одной из наиболее благодарных задач краеведов, шедших обычно в качестве разведчиков впереди геологов; в условиях Урало-Кузнецкого комбината эта их работа приобретает особое важное значение в Сибирской части зоны комбината, с ее пока еще весьма незначительными выявленными ресурсами железных руд и в особенности строительных материалов.

9. Изучение краеведами климатических условий отдельных районов зоны комбината много может помочь делу выбора строительства рабочих поселков и выявлению общей установки с точки зрения влияния их на производство и на условия жизни трудящихся.

10. Изучение транспортных условий имеет особенно большое значение в отношении гужевых и под'ездных путей сообщения так с точки зрения изучения их современного состояния, так и со стороны мероприятий по их улучшению, изучению грузооборота, отысканию лучших направлений, разысканию строительных материалов для их постройки и ремонта.

Изучение водного режима рек и водных бассейнов также требует особого внимания как со стороны гидрографического изучения, так и со стороны возможности судоходства по мелким рекам.

11. Изучение процессов самого строительства до сих пор еще не нашло своего достаточного отражения в экономической и краеведной литературе. С момента начала строительства краеведческие кружки должны организовать монографическое изучение строительства.

12. Для выполнения всех указанных задач пленум считает необходимым организацию при ЦБК постоянно действующей Урало-Кузнецкой комиссии в составе работников ЦБК, представителей УОБОК, Западно-сибирского бюро и представителей соответствующих московских учреждений. Московская часть комиссии работает непрерывно. Пленум комиссии созывается периодически не реже раза в 1½—2 месяца. ЦБК должно в декадный срок оформить состав комиссии, Уральское и Сибирское бюро — в двухдекадный срок сообщить о выделенных представителях.

13. Основной задачей комиссии является подготовка всех мероприятий и разработка инструктивно-методических руководств для проведения всей работы.

В ряде этих мероприятий главнейшими являются:

а) выпуск в кратчайший срок брошюры проф. Степанова под названием «Урало-Кузнецкое строительство и задачи краеведения»;

б) составление в кратчайший срок инструктивных руководств, изучение режима прутьевых и речных вод, речных артерий, по изучению естественных ресурсов края, по изучению микрорайона, физико-географической среды, транспортных условий, процессов строительства и др. Сроки работ должны быть установлены на ближайшем заседании комиссии. Комиссии предусмотреть первоочередное снабжение сети уральских и сибирских кружков всеми средствами работы (инструкции, литература, карты, фотопринадлежности, научный инструментальный и пр.).

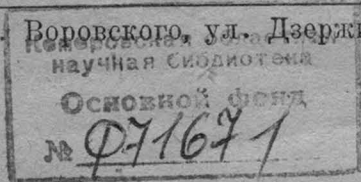
Государственное Социально-Экономическое издательство 1931.

Уполн. Главлита Б 3327.

Тираж 1.000.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18.

Н. 6893.

5/4

